

— Альберт, ты не должен терять сознание.

По пути вниз я услышала его слабые стоны, и с каждым разом моё беспокойство усиливалось. Я бежала так быстро, как могла.

Смогу ли я применить магию? С тревожными мыслями, заполнившими мой разум, я выкрикнула заклинание:

— Run!

Это было одно из немногих заклинаний, которые я запомнила наизусть. Я волновалась, получится ли, ведь у меня не было палочки, но мои шаги всё же стали немного быстрее.

Без палочки заклинание не могло быть настолько сильным, как должно. Но оно всё равно помогло.

Альберт молча прижался ко мне, уткнувшись лицом в шею.

Я задумалась, что он сейчас чувствует. Он собирался умереть, думая, что это его последний день, и тут появился кто-то, кто его спас.

Чувствовал ли он опустошение? Или, может быть, ощутил, что всё-таки стоит продолжать жить? Я надеялась, что мои слова, сказанные ему ранее, хоть как-то его успокоили. Но если это не сработало, я бы не обиделась — я бы продолжала поддерживать его.

Когда мы поднялись по склону и оказались в лесу, впереди показались люди. Некоторые, похоже, были путешественниками, а другие — представителями знати. Они медленно расходились в стороны, испуганно глядя на нас.

Эти взгляды они бросали не на меня, а на человека у меня на спине — Альберта. Даже если его лицо было закрыто, они его узнали. Был ли он для них угрозой?

Сейчас было не время задавать вопросы. Моя цель — доставить его в особняк. Мы продолжили путь через лес, пока не добрались до виллы, о которой Альберт упомянул ранее. Я слышала, что шахта приносит большие деньги, но вилла оказалась даже больше, чем я ожидала.

Альберт говорил, что шахта была разрушена, и люди сражались за власть. Мне сложно было поверить, что они до сих пор не продали этот огромный особняк. Человеческая жадность действительно безгранична.

Подойдя к двери, я постучала. Охраны не было.

— Есть кто-нибудь? Я привела молодого лорда Альберта.

— Это бесполезно.

Альберт, все еще лежавший у меня на спине, тяжело дышал и что-то бормотал.

— Почему?

— Потому что их больше нет...

Снаружи особняк выглядел прилично, но внутри, похоже, царил беспорядок. Даже если бы я здесь работала, я бы не осталась без хорошей оплаты.

Я осторожно толкнула дверь — она легко поддалась, было плохо заперто. Войдя, я сразу закрыла её.

Неужели здесь живёт ребёнок, а двери оставляют незапертыми?

В особняке я увидела женщину, спешащую к нам.

— Принц Альберт!

Её лицо казалось мне знакомым. Она бросилась к нам.

— ...Вы сейчас парите в воздухе? Вы использовали магию на людях? Осознаёте, как Ваша няня переживает?

Это была Гретен, няня Альберта. Я помнила её с нашего прошлого визита в резиденцию Лиамы. Мне было приятно, что она осталась с Альбертом, несмотря на сложившиеся обстоятельства.

Она сказала, что он парит в воздухе. Пока я обдумывала её слова, Гретен без труда подняла Альберта с моей спины. Но когда она это сделала, её рука прошла сквозь меня, словно я была воздухом. Как будто меня здесь не существовало.

Только тогда я поняла, почему люди на улице так странно реагировали.

...Но ведь я спасла Альберта. Я держала его за руку, разговаривала с ним, несла его на спине. Более того, я смогла прикоснуться к вещам, как человек, и открыла дверь особняка. Почему меня не видят?

Альберт был единственным, кто мог меня воспринимать, а для остальных я оставалась невидимой. Это лучше, чем быть просто бесплотной душой, но всё равно неприятно. Я не понимала, что происходит.

Коснувшись платинового браслета на запястье, который должен был быть подарком для Альберта, я поняла, что на нём было заклинание. Альберт, вероятно, наложил его, но не был так силен в магии душ, как Роза.

Я посмотрела на Альберта в руках Гретен. Может быть, мне пора уйти? Но что-то внутри удерживало меня.

Я подошла ближе, осматривая его состояние. Я знала, что Гретен будет о нём заботиться, но меня беспокоило то, что Альберт, похоже, её не очень любил.

Хотя я оставалась невидимой для всех остальных, я предпочла бы остаться здесь, в особняке, чтобы присматривать за ним.

— Альберт.

Когда я приблизилась к Альберту и позвала его по имени, он едва успел открыть глаза. Его лицо было покрасневшим, и выглядел очень мило. Он схватился за край моего платья.

— Не уходи...

Я не собиралась уходить. Услышав его тихий, жалобный голос, я не могла оставить его одного.

<http://tl.rulate.ru/book/59553/4945774>